

О СМЕШАННОЙ ФОРМЕ ВИНЫ: ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В Общей части УК Азербайджанской Республики (ст. 24) указывается только на две формы вины: умысел и неосторожность. Тем не менее, в Особенной части УК сконструированы составы, субъективная сторона которых характеризуется двумя формами вины: умыслом в отношении совершаемых действий и неосторожностью в отношении наступивших последствий, когда наряду с ожидаемыми преступными последствиями наступают еще и производные - более тяжкие, не охватываемые умыслом виновного. УК 1999 г. содержит 30 подобных составов, что составляет 4,5 % всех уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, в УК Азербайджанской Республики, в отличие от УК некоторых других государств на постсоветском пространстве [2, с. 11; 3, с. 66; 5, с. 11; 6, с. 7; 7, с. 45; 8, с. 99], специально не оговаривается возможность наступления ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины. На наш взгляд, этот пробел должен быть восполнен хотя бы уже и потому, чтобы в законодательном порядке внести ясность о формах вины и привести нормы Особенной части в соответствие с нормами Общей части. Сегодня мы, опираясь на теорию уголовного права, признаем совершение преступлений с двумя формами вины в целом как совершенными по умыслу. При этом авторы исходят из тех позиций, что все эти деяния являются не основными, а производными, т.е. квалифицированными или особо квалифицированными видами преступлений. Основные же виды этих преступлений сформированы законодателем как умышленные [8, с. 335]. Двойная форма вины, таким образом, выступает в качестве основания дифференциации ответственности. Общественная опасность таких преступлений выше общественной опасности образующих структур, взятых в отдельности. В теории уголовного права преступления, совершенные с двумя формами вины, называют смешанной, а в УК Республики Беларусь (ст. 25) и УК Республики Узбекистан (ст. 23) – сложной формой вины.

Деяния, совершенные с двумя формами вины, являются сложносоставными преступлениями, включающими два последствия. Последствие, которое не охватывается умыслом виновного, является более тяжким, чем последствие, наступление которого входило в умысел виновного, и поэтому оно выступает в качестве основания дифференциации ответственности, являясь квалифицирующим признаком преступления. Как показывает анализ объективной стороны подобных

преступлений, они сформированы как материальные, т.е. наступление определенных последствий является необходимым элементом состава преступления. Преступления с двумя формами вины встречаются во всех разделах Особенной части УК, кроме VII (Преступления против мира и человечности). Больше всего их в VIII (Преступления против личности) и в X (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) разделах УК. Как мы знаем, классификация преступлений на категории (ст. 15) является основным критерием дифференциации ответственности в УК. Если мы проанализируем удельный вес деяний, совершенных с двумя формами вины, в каждой категории преступлений в отдельности, то получим следующую картину. Доля их в категории особо тяжких преступлений составляет 17,8 %; в категории тяжких преступлений – 6,4 %; в категории менее тяжких преступлений – 4,8 %; в категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, – 0,4 %. Как видим, с возрастанием общественной опасности деяний удельный вес подобных преступлений увеличивается. Так, многие квалифицированные и особо квалифицированные виды преступлений, входящие в категории тяжких и особо тяжких преступлений, сформированы с учетом именно особенностей субъективной стороны состава преступления. При этом причинение по неосторожности смерти или иных тяжких последствий является основным критерием дифференциации ответственности.

Кроме указанного пробела в Общей части УК, хотелось бы обратить внимание также на ряд других проблем. Деяния, совершенные со смешанной формой вины, встречаются во всех категориях. Но, в отличие от категории особо тяжких деяний, законодатель во всех остальных случаях при конструировании нормы дифференцирует ответственность за деяния, совершенные только с умыслом, от деяний, совершенных с двумя формами вины. Так, ответственность за тяжкие, менее тяжкие или преступления, не представляющие большой общественной опасности, совершенные с двумя формами вины, предусмотрена в отдельных нормах. В то же время законодатель не дифференцирует ответственность за особо тяжкие преступления, совершенные с двумя формами вины, от совершенных только по умыслу. Например, в ст. 149.3 (особо квалифицированный вид изнасилования) определена ответственность как за деяние, совершенное только по умыслу (изнасилование потерпевшей, заведомо для виновного не достигшей 14-летнего возраста), так и за деяние, совершенное с двумя формами вины (изнасилование, по неосторожности повлекшее смерть потерпевшей). На наш взгляд, при конструировании нормы и определении конкретной санкции следует дифференцировать ответственность за деяния, совершенные лишь по умыслу, от совершенных со смешанной формой вины, так как первые являются более тяжкими по степени общественной опасности. Таким

образом, при дифференциации ответственности за особо тяжкие преступления обязательно следует учитывать не только особенности объективной стороны (наступление тяжких последствий), но и особенности субъективной стороны (неосторожная форма вины по отношению к этим последствиям) деяния. С точки зрения юридической техники, можно было бы конструировать в необходимых случаях и суперквалифицированные виды преступлений.

Литература

1. Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой и др. – М.: Зерцало-М, 1999. – Т. 1. Общая часть. – 624 с.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М.: Прогресс, 2015, (ст. 27).
3. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. – СПб, 2001, (ст. 23).
4. Уголовный Кодекс Туркменистана. – СПб, 2001, (ст. 29).
5. Уголовный Кодекс Республики Молдова. – СПб, 2003, (ст. 19).
6. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. – СПб, 2001, (ст. 30).
7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. – СПб, 2001, (ст. 25).

УДК 349.6

Тургай Гусейнов Имамгулу оглы, доцент кафедры
Международного частного права и Европейского права,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Важным этапом в эволюции понимания взаимосвязи проблем окружающей среды с обеспечением безопасности стало принятие Доклада Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», утвержденного резолюцией ГА ООН 42/427 от 04.08.1987 г., в п. 22 которого отмечается: «Углубляющийся и расширяющийся экологический кризис угрожает национальной безопасности – даже дальнейшему существованию, – возможно, еще в большей степени, чем хорошо вооруженные, но враждебно настроенные соседи или недружественные союзы» [1]. Вместе с тем, на сегодняшний день все еще актуальным остается призыв Э. Кирхнера: «Деградация окружающей среды, истощение ресурсов и стихийные бедствия могут повлечь прямые последствия для безопасности отдельных государств, групп государств и международного сообщества в целом. Следовательно, необходимой является всесторонняя оценка рисков, анализ рисков, а также расставление в отношении них соответствующих приоритетов в контексте международной безопасности» [2]. Такой подход предполагает